

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-4-421-424

ФЕНОМЕН 한류 (1) КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

В.И. Ким

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья носит обзорный характер и посвящена феномену Корейской волны. Данный термин относится к инструментарию «мягкой силы», которая приобретает все большее значение в мировой политической практике. В статье раскрываются базисные факторы, обуславливающие успех внешней политики Республики Кореи в построении привлекательного образа своей страны. Выделяется понятие государственного ребрендинга сопряженного с успешной модернизацией экономики и вестернизацией культуры.

Ключевые слова: мягкая сила, корейская волна, внешнеполитическое влияние, государственный ребрендинг

Изучение «мягкой силы» приобретает все большее значение как в отечественной, так и мировой науке. Заложённая Дж. Наем концепция и понятийный аппарат прочно вошли в научный лексикон мирового сообщества. В одном из последних исследований по вопросу «мягкой силы» указывается, что «мягкая сила становится сегодня для многих стран ключевым инструментом влияния на политический процесс в странах, представляющих для них интерес, поскольку политический процесс позволяет сформировать именно то правительство и общественное мнение, которые будут способствовать реализации национальных интересов как традиционных, так и новых глобальных игроков» [3. С. 43].

В связи с новыми вызовами современной геополитики (в совокупности с глобальным увеличением роли Азиатско-Тихоокеанского региона) требуется углубленное изучение, а также переосмысление всего Восточного направления отечественной политической науки. Вопрос безопасности Корейского полуострова является ключевой проблемой Северо-Восточной Азии и одной из важнейших геополитических проблем Азиатско-Тихоокеанского региона в целом (наряду с проблемой статуса Тайваня, Южно-Китайского моря, а также связанного с АТР индо-пакистанским противостоянием).

Прошедшие с распада социалистического блока годы радикально изменили баланс и расстановку сил на Корейском полуострове и вокруг него. Причем как между основными антагонистами КНДР—РК, так и участниками, ныне почивших в бозе, Шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР. Долгие годы проблема находилась в замороженном состоянии, однако на данный момент (со времени вступления в полномочия Президента Дональда Трампа) ситуация перешла в нестабильное состояние. В связи с этим помимо классических атрибутов «жесткой силы» особое внимание стоит обратить на инструментарий «мягкой силы», применяемый основными участниками противостояния (КНДР и РК), и те исследования, которые ей посвящены в отечественной науке. При этом стоит отметить, что в данной статье речь будет идти о феномене «The Korean Wave» — южнокорейском варианте реализации «мягкой силы».

Дж. Най еще в 2009 г. дал такую характеристику данному явлению: «...в конце 1990-х годов наблюдалась „Халлю“ или „корейская волна“ — растущая популярность всего корейского: от моды и фильмов до музыки и кухни. ... В результате Южная Корея начинает проектировать внешнюю политику, которая позволит ей играть более важную роль в международных институтах и сетях, необходимых для глобального управления» [4].

При этом необходимо отметить такой фактор — к концу «холодной войны» образ Республики Корея был немногим лучше, чем у ее северного соседа. Экстраполируя введенное В.Г. Ивановым понятие «потенциальная мягкая сила» [3], можно сделать вывод, что образ Республики Корея — ненамного лучший, чем у КНДР к концу 1980-х гг., начиная с Сеульской олимпиады 1988 года, стремительно изменился. Республика Корея реализовала потенциал своей «мягкой силы», сумев добавить значительных успехов в области классической модернизации и в развитии экспорта своего успеха посредством развития «корейской волны» не только к соседям по АТР, но и на весь мир. На данный момент установленным является факт того, что Республика Корея воспринимается в мире однозначно более «демократичным» и успешным государством, чем КНДР.

Успех данной политики отнюдь не был предопределен, однако в силу как внутренних, так и внешних условий и обстоятельств его нельзя назвать необоснованным. В случае Республики Корея стоит выделить два аспекта: 1) пример успешной модернизации и продолжающееся технологическое развитие; 2) «корейская волна» — тесно связанный с первым аспектом, пример культурной экспансии широкого масштаба.

В связи с данным явлением, важное значение имеет поиск истоков данного феномена. Так, М.Ц. Гармаханов указывает, что: «...корейская волна хотя и началась как чисто коммерческое явление, но ближе к современности все чаще описывается как победа государственной политики брендовой рекламы Кореи с националистической точки зрения» [2. С. 78].

Стоит заметить, что за прошедший отрезок времени очевидно кардинальное изменение национального имиджа Республики Кореи. Используя инструменты государственного ребрендинга (2) в виде The Korean Wave, Республика Корея

сумела создать привлекательный образ-бренд своей страны на всех уровнях восприятия, от партнеров по межгосударственным отношениям и международных организаций до рядового потребителя как материальных продуктов экспортно-ориентированной южнокорейской экономики, так и потребителей их культурного продукта.

Относительно последнего тот же автор, ссылаясь на иностранные источники, считает, что явление «Корейской волны» носит неравномерный характер: «...корейская волна — это не двусторонние отношения с точки зрения культурного обмена, а односторонний приток корейской поп-культуры, который усиливает дисбаланс культурной индустрии в Азиатском регионе» [2. С. 79].

В свою очередь, для Республики Корея явление Корейской волны связано не только с государственным ребрендингом, но и экономико-культурной экспансией в страны ЮВА, КНР и Японию на первом этапе и, шире, на весь остальной мир в последние годы. Южнокорейский масскульт, состоящий в первую очередь из медиапродуктов (фильмы, сериалы, поп-музыка), ныне развился в целую индустрию, ориентированную на проецирование южнокорейского образа жизни, включая моду, кухню, здравоохранение (особенно пластическую хирургию), и, конечно, туризм.

Феномен Корейской волны нельзя также рассматривать в отрыве от других примеров культурной экспансии из Восточной Азии, китайской и японской, которые, однако в настоящий момент несколько отошли на задний план в виду своей импловивной сущности. «...Корее удалось занять нишу основного культурного экспортера на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, которую до нее занимала Япония, со временем утратившая лидерство в данном регионе. И со временем именно Корея становится для западных обывателей неким основным лицом, представляющим Азию. Китай, несмотря на все его могущество в политике и экономике, с середины прошлого столетия все больше теряет интерес обывателя западной цивилизации в области культуры по тем же причинам, что и Япония — чрезмерное наличие „запаха культуры“» [1. С. 116].

Успех Республики Корея в модернизации и Корейской волны как яркого образца успешно работающей «мягкой силы» кардинально поменял глобальное восприятие национального образа Республики Корея. Будучи первоначально простым культурным явлением в конкретном регионе, корейская волна показала рост и влияние, значительно превосшедшие ожидания, расширившись до политической и экономической областей, главным образом благодаря тому, что южнокорейский продукт имеет общемировой базис, тренд, имманентность глобальной массовой культуры, максимально приближенной к данным тенденциям.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Транслитерация с корейского: *Hallyu*; на английском *The Korean Wave* — корейская волна.
- (2) Государственный ребрендинг — это проявление теории и практики, которые направлены на изменение, создание и управление репутацией страны [2. С. 78—79].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Бураев Д.М., Гармаханов М.Ц. Корейская волна и мягкая сила. Стратегия развития и распространения // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 8.
- [2] Гармаханов М.Ц. Политическое и экономическое влияние Корейской волны в начале XXI в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 8.
- [3] Иванов В.Г. «Рейтинговая сила» («Charts Power») как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии использования и модели противодействия: дис. д-ра полит. наук. РУДН, Москва, 2016.
- [4] Nye J.Jr. South Korea's Growing Soft Power // Project Syndicate (The world's opinion page). November 2009. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/south-korea-s-growing-soft-power?barrier=accessreg>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-4-421-424

THE PHENOMENON OF THE KOREAN WAVE AS A POLITICAL FACTOR OF «SOFT POWER» OF THE REPUBLIC OF KOREA

V. I. Kim

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article is of an overview nature and is devoted to the phenomenon of the Korean wave. This term refers to the toolkit of “soft power”, which is gaining increasing importance in world political practice. The article reveals the basic factors that determine the success of the Republic of Korea's foreign policy in building an attractive image of its country. The notion of a state rebranding associated with a successful modernization of the economy and the Westernization of culture is singled out.

Key words: soft power, the Korean wave, political influence, state rebranding

REFERENCES

- [1] Buraev D.M., Garmahanov M.C. Korejskaja volna i mjagkaja sila. Strategija razvitija i rasprostranjenija. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014; 8 (in Russ).
- [2] Garmahanov M.C. Politicheskoe i jekonomicheskoe vlijanie Korejskoj volny v nachale XXI v. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013; 8 (in Russ).
- [3] Ivanov V.G. “Rejtingovaja sila” (“Charts Power”) kak instrument politicheskogo i jekonomicheskogo vlijanija: konceptual'nyj analiz, strategii ispol'zovanija i modeli protivodejstvija: dis. d-ra polit. nauk. RUDN, Moskva, 2016 (in Russ).
- [4] Nye J. Jr. South Korea's Growing Soft Power. *Project Syndicate (The world's opinion page)*. November 2009. Available from: <https://www.project-syndicate.org/commentary/south-korea-s-growing-soft-power?barrier=accessreg>.

@ Ким В.И., 2017

Сведения об авторе:

Ким Владимир Игоревич — кандидат исторических наук, ассистент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов; e-mail: kimvlig@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.10.2017.